

общества, достигнуты значительные успехи в изучении византийской культуры и искусства.

Вместе с тем многие важнейшие проблемы истории Византии еще не нашли своего решения. Принимаясь за их изучение, советские византилисты будут и впредь руководствоваться бессмертными идеями ленинизма. Так, рассмотрев достаточно детально черты сходства византийского феодализма с так называемым классическим феодализмом Западной Европы, марксистское византиноведение лишь теперь начало изучение особенностей развития феодализма в Византии. Научный анализ, говорил В. И. Ленин, заключается не только в установлении общего между разными странами, но и в выделении того, что отличает одну страну от другой². Кроме того, до сих пор объектом подобных исторических параллелей были преимущественно страны средневекового Запада и весьма мало — страны Востока, тогда как для наиболее полного выявления места и роли Византии во всемирно-историческом процессе весьма важно определить черты сходства и отличия форм византийского и восточного феодализма.

Важное значение при решении этого вопроса имеет марксистское учение о философских категориях содержания и формы. Установление общего в существенном не исключает огромного многообразия в формах проявления этого существенного, ибо явление, как указывал В. И. Ленин, богаче закона, типичное, отраженное в законе, далеко не охватывает проявлений закона в реальной действительности³.

Чрезвычайно существенно для исследования экономической истории Византии ленинское учение о роли товарного производства в докапиталистическом обществе. Дело в том, что, сравнительно с другими странами раннего средневековья, товарное производство и товарное обращение в Византии были значительно более развитыми. Западные буржуазные историки поэтому нередко используют этот факт в своих попытках отрицания феодализма в Византии и подкрепления теории о неизбежности и извечности капиталистических отношений.

В Византии, в особенности начиная с XI в., большинство государственных податей, а также многие частновладельческие феодальные поборы взимались в денежной форме. А «денежные оброки и подати, — говорит В. И. Ленин, — были. . . важным фактором развития обмена»⁴. Советские византилисты начали исследование этой проблемы и показали, что товарное производство и товарное обращение, как бы сравнительно высоко оно ни было развито в Византии, никогда в условиях феодального византийского общества не было господствующей формой производства и распределения. «Продукт принимает форму товара, — писал В. И. Ленин, — в самых различных общественных производственных организациях, но только в капиталистическом производстве такая форма труда является *общей*, а не исключительной, не единичной, не случайной»⁵.

Византия не составляла при этом исключения, ее хозяйство в своей основе так и осталось натуральным, феодальным. Однако советские византилисты еще недостаточно выявили вопрос о том, каким образом сравнительно высокий в Византии уровень развития товарного производства конкретно отразился на социальной и политической истории Византии и тесно связанных с нею стран.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед советскими византистами, является вопрос о византийском государстве, его роли на разных

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 123.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. стр. 141.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 126.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 417.